

6216/4110 20X R

Шифртелеграмма

ВНЕ СЕКРЕТНО 81
 СНЯТИЕ КОПИИ СПРЕЩАЕТСЯ
 Экз. № 12

Экз. № 1 РАЗМЕТКА	Экз. № 18-т	Мжаванадзе	Экз. № 35-т
№ 2-т	№ 19-т	Щербицкому	№ 36-т
№ 3-т	№ 20-т	Демичеву	№ 37-т
№ 4-т	№ 21-т	Ильичеву	№ 38-т
№ 5-т	№ 22-т	Пономареву	№ 39-т
№ 6-т	№ 23-т	Шелепину	№ 40-т
№ 7-т	№ 24-т	Громыко	№ 41-т
№ 8-т	№ 25-т	Малиновскому	№ 42-т
№ 9-т	№ 26-т	Кузнецову	№ 43-т
№ 10-т	№ 27-т	Соболеву	№ 44-т
№ 11-т	№ 28-т	Копия	№ 45-т
№ 12-т	№ 29-т		№ 46-т
№ 13-т	№ 30-т		№ 47-т
№ 14-т	№ 31-т		№ 48-т
№ 15-т	№ 32-т		№ 49-т
№ 16-т	№ 33-т		№ 50-т
№ 17-т	№ 34-т		№ 51-т

№ ГА В А Н Н 49657 12 IO мин. 30 X 62

49658 4970I 49698

Спец. № 1688-169I

ВНЕ ОЧЕРЕДИ
 О С О Б А Я

Встретился с Фиделем Кастро и передал ему содержание Ваших №№ 848-849.

Таким подавленным и раздражительным Фиделя Кастро я еще никогда не встречал за все 3 года близкого общения с ним.

Смысл высказывания Кастро можно резюмировать следующим образом:

Я слишком хорошо знаю американцев, сказал он, чтобы не предаваться иллюзиям об оставлении ими в покое Кубы, после вывоза специального вооружения.

Государственный архив внешней разведки СССР

Запомните мои слова, что после первой, они потребуют новых и новых уступок и могут прийти до того, что начнут добиваться включения в наше правительство эмиграционного отребья. Столь неожиданное для нас принятие решения о демонтаже установок специальных вооружений наносит политический урон кубинской революции. Революционное самосознание кубинского народа и антиимпериалистические настроения настолько глубоки, что его трудно будет убедить поверить в обещания Кеннеди и тем более принять унижительную процедуру инспекции нашей территории кем бы то ни было.

Мы, сказал Кастро, приглашали У Тана для переговоров, а не для инспекции и в этом вопросе останемся до конца твердыми. Никакой инспекции на нашей земле мы никому не позволим.

Для облегчения переговоров, мы пошли на то, чтобы не открывать огонь по самолетам-пиратам, но это только временная мера.

Если бы действительно Кеннеди был искренен в своих обещаниях, то, вероятно, эти полеты были бы уже прекращены, тем не менее, они продолжаются и по сей час, да еще делаются попытки обосновать их юридически.

Я еще раз вернулся к вопросу о просьбах У Тана посетить лично демонтаж площадок и разрешить представителям международного Красного Креста допуск на советские пароходы, с целью осмотра грузов.

Кастро вторично подтвердил, что они пойдут на все, но не допустят этой унижительной процедуры, тем более, что американцам будет хорошо известно о демонтаже от своих разведывательных самолетов.

Что касается переданного Кастро документа американского источника и наших советов выступить ему по затронутой проблеме, он ничего не ответил и только сказал, что внимательно изучит материал и решит это позднее.

Кастро с большим вниманием дважды прочел последний пункт сообщения о том, что мы поддерживаем его заявление о гарантиях со стороны США и был крайне удивлен этим.

По всему было видно, что он ожидал наших уговоров смягчить свои позиции в этом вопросе.

Он обратил также внимание на то, что американцы не ставят вопроса о вывозе береговых ракет и ракет "Земля-Воздух".

У меня создалось, однако, впечатление, что Кастро опасается за то, что после вывоза специального оружия под нажимом американцев последует также отзывание и личного состава и принадлежащих им средств обороны.

К концу беседы Кастро несколько смягчился и стал говорить о том, что если действительно удастся вырвать от американцев не словесные, а подкрепленные делом гарантии, то несмотря на временный политический проигрыш, результаты для человечества, социалистических стран и Кубы будут огромными, к сожалению, это будет понято не сразу и придется пережить период замешательства.

Зная, что Кастро очень болезненно воспринял принятие нами решения без консультации с ним, я повторил аргументы, которые вчера высказал Дортикосу, заверил его, что здесь не было никакого умысла или забывчивости, а просто, вероятно, обстоятельства требовали незамедлительного решения. Я напомнил ему также его тревожное письмо к т.Н.С. Хрущеву, в котором он говорил о неминуемости бомбардировки специальных объектов, и еще раз заверил в непоколебимости политики Советского Союза в защиту кубинской революции, одним из проявлений которой являются эти мероприятия Советского правительства.

Кастро сказал, что демонтаж объектов не имеет прямого отношения к обороне Кубы и только увеличивает ее риск, но идя на их установку, мы хотели внести нашу лепту в общее дело социализма и шли на это вполне сознательно.

К несчастью, наш народ не знает о вывозе какого оружия идет речь и поэтому сейчас находится в замешательстве.

Зесь вопрос заключается в том, что создалось впечатление об отступлении Советского Союза перед нажимом США.

Я напомнил Кастро историю и последствия таких мероприятий Советского правительства, как заключение Брест-Литовского мира, введение НЭП и, наконец, заключение германско-советского договора 1939 г. и сказал, что в то время так же как и здесь многие не понимали этих решений и тем не менее история оправдала их.

В настоящих условиях на Кубе даже нет необходимости ждать так много времени, чтобы убедиться в правильности принятых решений и если вы сами будете убеждены в этом, то без труда убедите и свой народ.

Моя беда, сказал Кастро, что я не верю обещаниям Кеннеди.

По моему личному мнению, заблуждения Кастро, вызваны внезапностью принятых решений, его почти патологической ненавистью к США и чрезмерной экспансивностью характера. Думаю также, что у него закралась мысль о выводе нами в дальнейшем и т.н. оборонительного оружия, на которое он возлагает все свои надежды в защите республики.

Но я, в то же время, уверен, что при условии нашего особого подхода к нему, Кастро быстро осознает свои заблуждения. Его преданность нашему общему делу не подлежит сомнению, но вследствие отсутствия партийной закалки, он не всегда правильно понимает методы, применяемые в политике.

Исходя из вышеизложенного, считал бы целесообразным направить Кастро теплое письмо от имени тов. Н.С. Хрущева, возможно рассчитанное для последующего опубликования, в котором объяснить ему необходимость, в интересах же Кубы, принятых решений и еще раз заверить в непоколебимости нашей позиции в защиту кубинской революции.

Было бы также желательно разъяснить ему вопрос об использовании оружия, принадлежащего группировке Павлова, и

возможность привлечения для овладения этим оружием персонала кубинской армии.

Кроме того, учитывая, что здесь много говорят о противоречиях между посланием тов. Н. С. Хрущева от 28 октября и заявлением Ф. Кастро по вопросу гарантий США (5 пунктов), было бы желательно в какой-либо форме выступить в прессе в поддержку требований кубинского правительства и тем самым рассеять в народе эти недоразумения.

29/X-62 г. АЛЕКСЕЕВ

СПРАВКА: № 848 (исх. № 29692) от 29/X-62 г.
т. Громыко дал указания к беседе с Фиделем Кастро.

№ 849-853 (исх. № 29693) от 29/X-62 г.
т. Громыко передал указание к встрече с Фиделем Кастро в связи с передачей ему для ориентировки информации, полученной от советского посольства в Вашингтоне.

28 экз. ея
Отпеч. 30/X I4-40

Выпустили Плотников
Колобаев

Зерно:

